Глава 105.2 – Дургая половина Сердца Тьмы (Часть 2)

Это был пятый удар, он твердо пришелся на тело Хана, и произвел глухой звук.

Хан и сам отчетливо понимал, что, столкнувшись с противником более высокого уровня, даже Конец Пустоты будет бесполезен. Даже если бы Куньлунь не использовал каких-либо сил, он все еще мог убить Хана голыми руками.

Тело Куньлуня становилось все темнее и темнее. Существо, объединяющее получеловека полузверя. Очевидно доминирующей стороной был именно звездный зверь. На его плече находился гигантский рот, казалось, он в любую секунду может проглотить Хана.

Но Хан также смотрел прямо на этот рот.

Из уголка его рта шла кровь, его пальцы продолжали нажимать на пространственное кольцо. Хан уже долгое время сохранял одну и туже позу, в его глазах все еще горело несгибаемое пламя.

Внезапно как раз, когда Куньлунь был готов нанести Хану смертельный удар, он, наконец, что-то заметил. Вдруг его брови поднялись, и он сказал глубоким голосом:

– Теперь я понял, некоторые возможности не приходят, если их просто ждать.

Шух

Затем он снова посмотрел на правую руку Хана, в ней, будто по мановению волшебства оказалось что-то черное, похожее на половину сердца.

В тот момент, когда появилась половина сердца, температура в зале внезапно упала на десятки градусов, все захлестнула сила тьмы.

Это было Сердце Тьмы.

Ранее, когда Хан получил половину сердца, он обрел силу тьмы, а сейчас он планировал использовать оставшуюся часть.

Когда Ночной Бродяга передал вторую половину сердца Хану, он торжественно сказал:

– Я надеюсь тебе не придется использовать эту вещь, потому что с твоим текущим уровнем, если ты используешь его, то умрешь.

Кача

В руке Хана, половина Сердца Тьмы была раздавлена в порошок, после чего ни секунды не колеблясь, он поглотил весь черный порошок.

Истинные воины не задумываются о жизни и смерти. Что необходимо Хану прямо сейчас, так это убить врага перед ним. Что касается того, выживет он или нет, он подумает об этом после того, как разберется с противником.

Хонг

Темное соединение!

Появилась полная версия Сердца Тьмы, а сила тьмы начала бешено расти. Весь зал был окутан темной ужасающей атмосферой.

Куньлунь остолбенел от безумной выходки Хана. Он не мог не сделать шаг назад. Он четко понимал, что вещь, которую Хан только что съел, была силой Темного Короля, которой однажды устрашал всю Галактику Млечного Пути.

Сила тьмы была в не конкуренции!

Презрительная ухмылка появилась на лице Хана, после чего он мгновенно вскочил.

Вся боль в его теле, казалось, исчезла. В этот момент Хан чувствовал, что должен что-то делать, в противном случае могущественное Сердце Тьмы разорвет его тело на части. Эта необычная сила перемещалась по всему телу Хана, и собиралась его взорвать.

– Ты, гребанный человек!

Куньлунь громко ругался. Он рванул к Хану, в то же время высоко поднимая свой кулак.

Столкновение лоб в лоб!

С силой сердца тьмы, боевая мощь Хана продвинулась до невероятной степени, что делало Хана полностью бесстрашным.

Бум

Когда кулаки Хана и Куньлуня столкнулись, Сердце Тьмы подняло силу Хана до неизмеримого уровня, после чего он разбил кулак Куньлуня на куски, отправляя разрушенную плоть и кости в полет.

В этот момент, у Хана определенно было преимущество, но лице Куньлуня не было страха, более того, он смеялся. Почему бы сломанная рука беспокоила Куньлуня? Даже с отрезанной головой, он был все еще жив и здоров.

Но в следующую секунду его улыбка застыла.

Хан совершенно не колебался, после разрушения руки Куньлуня, он направился прямо к странному огромному рту, разбивая и посылая в полет еще один ряд зубов.

Затем он заметил, что рука Хана гибко бросила что-то из пространственного кольца. Это было черное яйцо.

Внезапно Куньлунь потерял свое спокойствие. Так реальная цель Хана заключалась не в его уничтожении с помощью другого сердца. Вместо этого, он бросил поглощающее темную энергию яйцо, в тело Куньлуня.

Таким образом, Хан запихнул яйцо прямо в тело Куньлуня, а он не мог избавится от него даже если бы захотел.

Шух

Жадность таинственного яйца к темной энергии не знала границ, и оно, конечно же, не упустит шанса поглотить эту энергию.

Куньлунь издал громкий пронзительный крик, его тело быстро высыхало, словно спущенный воздушный шар. От начала и до конца, прошло лишь несколько секунд, и монстр получеловек полузверь Куньлунь, рухнул на пол, как связка испорченного мяса.

Аоовуу

Грохот

Рассудок Хана помутился. В его тело хлынуло слишком много темной энергии, и она была полностью бесконтрольной. А снаружи, здание было полностью окружено бесчисленными темными чудовищами. Может быть, они уже заметили смерть Куньлуня, и отчаянно пытались попасть внутрь.

Хан изо всех сил шел к Куньлуню, и оторвал от него кусок мяса. Затем, поразмышляв, он также подобрал странное черное яйцо, используя свою левую руку в, которой не было какой-либо темной энергии.

Спотыкаясь он шел к двери, которая была такой же прочной, как сейф. Хан использовал мясо Куньлуня, и поровняв его со сканером, открыл ДНК замок, а затем вручную открыл линейный отрезок замка, и отворил дверь. Прожив здесь 20 дней, Хан со своей необыкновенной памятью, очевидно, запомнил линейный отрезок, который защищал дверь. (П.П. «line segment lock» Не знаю, что это за замок такой, и правильно ли я его перевел. Гугл ничего не выдал. Скорее всего его выдумал автор, а поскольку я слабо понимаю, что он из себя представляет, я понятия не имею как его обозвать, так что будет так, хотя звучит признаю не очень.)

Бум

Дверь из толстого сплава закрылась, и Хан рухнул на пол. В этот момент он понял, комната, которую так решительно защищал Куньлунь, была туннелем, который уходил вниз.

Хан действительно хотел увидеть, что там внизу, но чрезмерные ударные волны от темной энергии заставляли его терять сознание.

Плоп

Хан потерял сознание в секретной комнате, его левая рука по-прежнему держала таинственное черное яйцо.

Гипотетически, если бы Хан использовал свою правую руку, то жизнь внутри яйца могла бы быстро высосать всю темню энергию внутри Хана. Но Хан использовал свою левую руку, а малыш внутри яйца действительно отчаянно пытался поглотить темную энергию, что была вне его досягаемости.

Когда черный дым был лишь в нескольких сантиметрах от скорлупы, он быстро пропал, будто был чем-то высосан.

Шух